

УДК 94(94)"1901/1945"

DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-2-95-104

МОБИЛИЗАЦИЯ В АВСТРАЛИИ И ФОРМИРОВАНИЕ АВТРАЛИЙСКО-НОВОЗЕЛАНДСКОГО КОРПУСА (АНЗАК) В 1914 Г.

Михайлов В. В.

*Государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП)
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail, batukom@mail.ru*

Исследуется история формирования после начала Первой мировой войны соединений Австралийско-Новозеландского армейского корпуса (АНЗАК). Изучены мобилизационные мероприятия правительств Австралии и Новой Зеландии, реакция обществ в этих странах на мировую войну и участие в ней, особенности комплектования Австралийских Имперских Сил (АИС) и экспедиционных сил Новой Зеландии, дана характеристика командования корпуса. Показаны основные события в ходе транспортировки осенью 1914 года первого конвоя с войсками АНЗАК в тренировочные лагеря в Египте, победа в ходе конвоирования АИС австралийского крейсера «Сидней» над германским рейдером – легким крейсером «Эмден». Особое внимание уделено связи событий формирования и транспортировки АНЗАК с Россией – наличию в составе корпуса российских эмигрантов-добровольцев, а также участию в охране конвоя и борьбе с германским рейдерством в Тихом и Индийском океанах военных судов Российского флота, «Жемчуга» и «Аскольда». В статье использованы архивные материалы Австралийского Военного Мемориала и английских архивов, дневниковые записи и письма участников первого конвоя из Австралии в Александрию (Египет).

Ключевые слова: Австралийские Имперские Силы (АИС), Австралийско-Новозеландский армейский корпус (АНЗАК), Первая мировая война, крейсер «Эмден», крейсер «Сидней», Тихоокеанский театр военных действий Первой мировой войны, Австралийский Военный Мемориал.

К 1914 году Австралия имела не очень большой боевой опыт. Впрочем, по времени он был практически равен опыту государственности Австралии. Лишь в 1901 году шесть штатов, бывших ранее отдельными британскими колониями, объединились в единое целое. А уже в 1902 году 16 тысяч добровольцев молодой австралийской нации участвовали в бурской войне в Южной Африке. Однако они не были организованы в отдельные подразделения, влившись в английские батальоны и бригады под командованием английских офицеров и генералов. Австралийские волонтеры воевали также в Судане и в Китае.

Кстати, именно в Трансваале произошла первая встреча с австралийскими солдатами будущего главнокомандующего галлиполийского десанта генерала Яна Гамильтона. В бурской войне участвовали два друга генерала, имена которых позже станут тесно связанными с Австралией. Первый – Ян Гамильтон, второй – генерал И. Т. Хаттон, который в 1903 году был первым и последним англичанином, стоявшим во главе только что созданных Австралийских Вооруженных Сил [1, р. 10].

В декабре 1903 года, накануне русско-японской войны, Хаттон обратился за советом к своему другу Гамильтону с вопросом, не следует ли ему вооружить три или четыре тысячи австралийцев, чтобы помочь союзнику Британии – Японии - в

борьбе с «русскими казаками в Манчжурии». Гамильтон оценил эту идею, как «нечто из разряда воображаемого» [2]. Вскоре Хаттон, неоднократно конфликтовавший с австралийскими гражданскими властями, покинул свой пост. С тех пор во главе Австралийских ВС стояли только уроженцы страны, или люди, прожившие в Австралии достаточно долго, чтобы считаться местными.

А вот Гамильтон в 1914 году лично посетил Австралию и Новую Зеландию в ходе длительного инспекционного тура, превратившегося в кругосветное плавание. В январе – мае 1914 года Гамильтон лично убедился, что в Британской империи солнце не заходит никогда. Будучи генерал-инспектором Британских Доминионов, Гамильтон проинспектировал положение армий в Канаде, Южной Африке, Австралии и Новой Зеландии.

Австралийский план на случай войны – «Схема Обороны» – была разработана в 1908 году начальником штаба австралийских вооруженных сил полковником Уильямом Тросби Бриджесом. Бриджес родился в Шотландии, но долгое время жил в Австралии, начав службу в Королевской Австралийской гарнизонной артиллерии. Согласно его «Схеме...», шесть австралийских штатов получили статус военных округов, и в каждом были предусмотрены мобилизационные мероприятия. Позже Бриджес был направлен в Лондон в качестве представителя от Австралии в Имперском Генеральном штабе, а его дело в Мельбурне продолжили бригадный генерал Джозеф Мария Гордон и офицер штаба майор Уайт. Их труды привели к созданию системы армии Австралии мирного и военного времени. В начале 1914 года генерал Бриджес вернулся в Австралию и довершил дело, им начатое [3, pp. 22–23].

К 1914 году пятимиллионная Австралия обладала вооруженными силами в 3000 регулярных войск, 43 тысячи волонтеров и народной милиции. Молодые люди от 12 до 16 лет проходили военные сборы в специальных лагерях [3, p. 34]. Был у Австралии и свой флот. Он состоял из флагманского крейсера «Австралия» водоизмещением 18 800 тонн и вооруженного 12-дюймовыми орудиями главного калибра, трех легких крейсеров, трех торпедных катеров и двух подводных лодок – АЕ-1 и АЕ-2. Численность ВМФ Австралии составляла к началу 1914 года 3600 человек. Несмотря на то, что в марте 1913 года был заложен первый камень новой столицы Австралии Канберры, по факту, построено к началу войны было немного. Поэтому Генеральный Штаб и Управление Флота располагались в Мельбурне. Там же была резиденция генерал-губернатора Австралии. Мельбурн оставался фактической столицей страны до самого конца войны.

Начало европейской войны, как это ни странно, произвело большое впечатление на австралийское общество. Особое сочувствие вызвала судьба маленьких Сербии и Бельгии, которые стали жертвой кровожадных appetites империй Центрального блока. 31 июля министр обороны Австралии сенатор Миллен заявил: «Если возникнет необходимость, Австралия будет не удаленной частью Империи, но активным участником всех событий» [3, p. 16]. Лидер лейбористской оппозиции Эндрю Фишер на собрании своей партии сказал еще более четко: «Если случится худшее, австралийцы встанут рядом со своей метрополией, чтобы помочь ей и защитить ее вплоть до последнего нашего

человека и последнего нашего шиллинга» [3, р. 16]. Удивительно, но правительство Новой Зеландии опередило австралийцев и еще 30 июля отправило в Лондон запрос, в котором предлагало послать в Европу новозеландский военный контингент [3, р. 20].

Вскоре заголовки австралийских газет объявили о начале «Мировой войны» и «Европейского Армагеддона». И это тоже вызвало в молодом государстве удивительное воодушевление. 2 августа студенты Мельбурнского университета завершили лекцию пением государственного гимна Великобритании «Правь, Британия» [4, р. 45]. Будучи частью Империи Его Величества, Австралия с 4 августа находилась в состоянии войны с Германией. Утром 5 августа в Порт Непеан был интернирован германский пароход «Пфальц» [5, р. 9]. В течение трех дней был организован первый экспедиционный военно-морской поход, в ходе которого в первые же месяцы войны Австралия захватила германскую часть острова Папуа, остров Науру, богатый фосфатами, острова Бисмарка и несколько других германских островов в Тихом океане, на которых располагались радиостанции. Новозеландский десант в 1413 солдат и моряков 29 августа без единого выстрела захватил германскую радиостанцию на Самоа [6, р. 2–4]. 24 сентября все германские острова Тихого океана были под контролем Британии и ее доминионов [5, р. 23]. С Японией было достигнуто «джентльменское» соглашение о разделе Тихоокеанского региона ровно по экватору. Юг доставался Австралии, север – Японии. Все эти боевые результаты были достигнуты с применением минимума вооруженных сил. Тем не менее, Германия имела в Тихом океане эскадрон кораблей, состоящий из крейсеров «Шарнхорст» и «Гнейзенау», а также легкого крейсера «Эмден», впоследствии прославленного морского рейдера, потопившего десятки торговых кораблей союзников.

После решения о посылке Британских Экспедиционных Сил в Бельгию, британское правительство задумалось об укреплении Египта. Министр по делам колоний направил запросы в Индию, Канаду, Австралию и Новую Зеландию с предложением начать призыв.

В Австралии призыв упал в благодатную почву. Молодежь этой молодой страны хотела получить право на подвиг! Будущий герой Галлиполи юный Роберт Антилл писал из Мельбурна своим родителям в Англию 3 августа: «Тут почти все походили с ума... у нас у всех военная лихорадка» [7]. Сотни и тысячи молодых людей, воодушевленных патриотизмом и тягой к приключениям, заполнили призывные пункты. В одном Сиднее за первую неделю в ряды армии записались более 10 тысяч добровольцев [5, р. 10]. Тем, кому отказали в призыве в одном штате, часто ехали в соседний, чтобы попытать счастья там. Так, один юноша, которому четырежды отказали в Мельбурне, все же добился своего в Сиднее. Другой доброволец не смог попасть в армию у себя дома на Тасмании, после чего отправился на континент и был призван в том же Сиднее [3, р. 44].

Работа по формированию австралийского контингента для участия в европейской войне, была поручена генералу Уильяму Т. Бриджесу. Он занимал сразу несколько видных военных постов в вооруженных силах южного доминиона, в том числе высшее административное назначение – пост генерал-инспектора

Австралийских ВС. Также он был основателем и председателем военного колледжа в Дантруне, главном военном образовательном заведении Австралии, и главой разведки Австралийских ВС.

Официально запись в ряды Австралийских Имперских Сил (АИС) началась 10 августа. Возраст призывников был от восемнадцати до сорока пяти, но многие юнцы приписывали себе годы, а мужчины в возрасте – уменьшали. Генерал Уильям Бриджес в качестве главнокомандующего АИС, настоял на изменении первоначального разделения нового формирования на отдельные бригады, предложив взамен дивизионное разделение. В результате, несмотря на то, что АНЗАК был отдан под общее командование английского генерала, командиром первой австралийской дивизии, формирование которой следовало, впрочем, британскому образцу – три бригады по четыре батальона в каждой – стал австралиец Бриджес. Это, несомненно, придавало АИС большую сплоченность и чувство национальной гордости [8]. В каждом батальоне дивизии было около 1000 человек, включая тридцать офицеров. Также были организованы артиллерийские подразделения, инженерные, интендантские, санитарные и другие вспомогательные силы. Несмотря на то, что впоследствии Бриджес, погибший в Галлиполи, удостоился самых лестных отзывов, его называли «погибшей надеждой австралийской армии», а также «блестящим стратегом, прирожденным лидером и бесстрашным военачальником», генерал не имел опыта реального участия в боевых действиях, а его понятия о дисциплине базировались на опыте руководства военным учебным заведением для юношества, а не общением с разновозрастными призывниками-добровольцами. Это послужило причиной того, что именно 1-я Австралийская дивизия АНЗАК отличилась почти во всех массовых нарушениях дисциплины в Египте [8].

Вообще, главной проблемой австралийского набора была проблема поиска опытных строевых офицеров и сержантов. Если с ролью последних могли справиться руководители отрядов территориальной милиции и бывшие полицейские, то со средним офицерским составом дело обстояло не так просто. Бриджес был вынужден выбирать его из узкого круга штабистов, преподавателей основанного им Дантрунского военного колледжа, присланных из Англии офицеров связи и отставников, которые, к их чести, пришли к призывным пунктам в числе первых. Однако мало кто из этого офицерского набора имел опыт современной войны на полях сражений и мог реально командовать батальонами и ротами. Из 631 офицера 1-й Австралийской дивизии лишь 99 были военными на действительной службе Австралии и еще 16 – действующими английскими офицерами. Из этого числа 23 были свежими выпускниками Дантрунского колледжа, совсем мальчишками. 104 офицера участвовали в Бурской войне, большинство – волонтерами. 24 офицера дивизии – вообще никогда до этого не служили в армии [3, p. 54].

Большой заслугой Бриджеса было то, что он уделил значительное внимание вопросам снабжения, связи и медицинской помощи в частях корпуса. Положения старшин и капралов в ротах были распределены между 568 опытными сержантами действующей армии, знающими как преодолеть армейскую рутину и

сохранить дисциплину в подразделениях. К двум намеченным по первоначальному плану инженерным ротам Бриджес добавил еще три, что, оказалось чрезвычайно полезным в условиях битв на скалах и холмах Галлиполи. Медицинский корпус АНЗАК был организован хирургом генералом В. Д. К. Уильямсом, который занимал этот пост еще со времени Бурской войны [3, pp. 56–59].

Гордостью призывников Австралии стала бригада легкой кавалерии, состоящая из четырех подразделений по 536 всадников каждая. Было объявлено, что в ее рядах ждут только опытных «бушменов», ввиду чего будет проводиться экзамен по умению держаться в седле, и это был очень строгий экзамен! [9] В Аделаиду, где производилась запись в кавалерию, стекались молодые люди за сотни миль.

В 1-ю Австралийскую дивизию к концу августа набор закончился, в ней насчитывалось 2 263 солдата территориальной армии, 1 555 действующих милиционеров, 2460 отслуживших милиционеров, 1308 военных британской регулярной армии, 1009 – военных в отставке. 6 098 добровольца, то есть половина контингента, никогда прежде в армии или милиции не служили [3, p. 60].

Отвечая на необыкновенный энтузиазм населения в деле призыва, 3 сентября руководство Австралийскими имперскими силами предложило Британии дополнительную пехотную бригаду, а еще через месяц – две бригады легкой кавалерии, ажиотаж вокруг вступления в которую был особенно велик. Единственной проблемой, которая беспокоила военное руководство Доминиона, было присутствие в тихоокеанском регионе германских крейсеров «Гнейзенау» и «Шарнхорста», которые могли вполне составлять конкуренцию флагману «антиподов» «Австралии» по вооружению и скорости.

Австралийская общественность читала в газетах сводки о боевых действиях в Европе, о невиданных битвах великой войны, в то время, как молодые люди, уже записанные в свои подразделения, прошедшие месячное обучение, оставались в лагерях. Это вызывало некоторую фрустрацию, но правительство не решалось рисковать своими согражданами, тем более, если они погибли бы, не успев вступить даже в первую битву с врагом.

Новозеландская мобилизация происходила по схожему территориальному принципу. В трех военных округах – Веллингтоне, Окленде, Кентербери – были сформированы три пехотных батальона, в Отаго был набран кавалерийский батальон, как и в Австралии пользовавшийся наибольшей славой. Кавалерию новозеландцев называли «Вай», поскольку она набиралась в пунктах, имевших названия Вайтаки, Вайрапапо и Вайкато. Вместе с ротами инженеров и сигнальщиков, а также полевым госпиталем, это образовало полную армейскую бригаду. Командующим новозеландской бригадой был назначен опытный английский генерал А. Дж. Годли [6, pp. XVI, 6]. Мобилизация, как и в Австралии, происходила с большим энтузиазмом, энергией и быстротой, как писал английский журналист Эдкок, «не ради поиска славы или завоеваний, но с высшим осознанием того, что этим Новая Зеландия посвящает себя служению целям гуманности» [5, p. 11]. В сентябре вожди маорийских племен обратились к членам новозеландского правительства с требованием организовать отдельные боевые части маорийцев для

участия в экспедиционных силах, и начался призыв в отдельный туземный батальон [5, р. 35].

Для ускорения доставки войск к местам сражений, начались переговоры с Японией, которая могла бы участвовать своим флотом в конвоировании транспортов с новозеландскими, а затем и австралийскими войсками. 14 сентября пришли сведения, что «Шарнхорст» и «Гнейзенау» находятся около архипелага Самоа, а в Индийском океане начал рейдерство «Эмден». 30 сентября немецкий дивизион обнаружил себя на Таити, что создавало непосредственную угрозу новозеландским транспортам, перевозящим своих призывников в Австралию [3, pp. 90–93]. Лишь с формированием сильного военного сопровождения, первый конвой в составе 10 транспортов все же отплыл 16 октября из Новой Зеландии под защитой четырех военных кораблей и прибыл в Австралию 28 октября. Япония, довольная разделом Тихого океана, присоединилась и выделила несколько новейших военных кораблей для охраны австралийско-новозеландского конвоя. В Австралии продолжали собирать суда, пригодные для длительной морской транспортировки людей, лошадей, вооружения и амуниции. Уже 25 сентября в Мельбурне прошел большой смотр призывников штата Виктория. Как писали в газетах, «5 000 человек прошли маршем по улицам города между 1 часами утра и часом дня... Десятки тысяч горожан пришли в дождливую погоду, чтобы попрощаться с теми, кто был готов занять место на поле битвы за единство Империи» [10]. В начале октября соединения из всех шести штатов начали прибывать в главную базу будущей экспедиции – Олбани.

Наконец, 1 ноября 1914 года в тот самый день, когда Османская империя совершила решающий шаг на пути вступления в мировую войну на стороне Германии, тридцать шесть транспортов, эскортируемые военными кораблями отплыли из порта Кинг Георг Саунд в открытое море. Еще два транспорта под конвоем японского крейсера «Ибуки» и легкого британского крейсера вышли из Фремантля. Командовал конвоем капитан Гордон Смит на флагмане «Минотавр» [11, pp. 30–33]. 2 ноября Британия объявила, вслед за Россией войну Османской империи. И на призыв метрополии уже спешили 30 тысяч человек из стран Южных морей.

На борту транспортов,двигающихся к Суэцкому каналу, оказались очень разные люди. Кто-то видел в армии хороший источник доходов. «Здесь немало людей, – писал один из призывников, – у которых не было бы другого шанса получить приличную одежду и заработать столько денег» [1, р. 27]. И это было правдой. Молодые люди из отдаленных овечьих ферм, никогда не видели не только города, но и поселка с более чем сотней хижин. Шахтеры, положение которых после окончания «золотой лихорадки» было удручающим, с радостью шли на войну. Охотники-«бушмены», месяцами живущие в диких кустарниках и полупустынях в глубине континента, искали новых приключений. Эти люди не были похожи на клерков, государственных служащих или землевладельцев Юго-Востока страны, где земля была плодородной, а климат – мягким. И все же дальний поход объединял людей, различных по характеру, привычкам и образу жизни. Интересное описание австралийских призывников дано в книге Алана Мурхеда

«Галлиполи», вышедшей в 50-е годы XX века. «Странные изменения произошли в этой перенесенной британской крови. Едва ли сто лет прошло с тех пор, как их предки уплыли из пораженных депрессией районов Соединенного Королевства на другую сторону земного шара. Тогда многие из них были темными от тяжелой работы, невысокими и оголодавшими людьми. Сейчас их сыновья, которые вернулись, чтобы сражаться в первой для своей страны зарубежной войне, были ростом под сто восемьдесят сантиметров, лица их были худощавыми и жесткими, конечности — невероятно гибкими и сильными. В их голосах звучал грубый жаргон кокни, созданный ими самими, а их владение ругательствами и богохульством было нетерпимым даже с точки зрения самых либеральных армейских стандартов» [12, с. 183].

Немало было в составе первого легендарного конвоя кораблей с австралийскими и новозеландскими войсками, с которого начинается отсчет службы анзаков на полях первой мировой войны и уроженцев России. Белорусская исследовательница, живущая в Австралии, Е. Говор пишет: «В эту группу попали вступившие в армию в первые же недели войны – Баер, Арн, Георгий Камышанский (отец Георгия Камышанского из Керчи, Петр Константинович Камышанский, был прокурором Петербургской судебной палаты, а затем, за служебную ошибку, был сослан губернатором в Вятку), российские уроженцы англичане Дайсон и Болл, финны Анти Куяла, служивший под именем Томас Линд и Хилтунен, Синдеев, Маркович, Абрам Левене, служивший как Давид Конрой, одессит Александр Саст, Зандер, Уотсон, Фельс, еврей Елеазар Марголин из Белгорода был майором 16-го батальона, литовец Валинкевичюс, эстонец Аррета, переводчик-украинец Пшеволодский» [13].

Конвой двигался со скоростью самого медленного судна – 4 000 т. парохода «Саузерн», едва ли развивавшего 10 узлов. Это серьезно (на двое суток) затормозило прибытие «антиподов» на Цейлон, где, по настоянию морского командования «Саузерн» был переоборудован в госпитальное судно, а лошади и солдаты были распределены по другим кораблям. В результате скорость конвоя увеличилась на полтора узла, а расход угля существенно уменьшился [11, pp. 35-36]. Морское путешествие многим показалось скучным. Лишь некоторые записи и воспоминания участников наполнены позитивными эмоциями: описанием удивительных морских рассветов и закатов, величественного вида колонны кораблей, конвоируемых могучими крейсерами. Позже скука вылилась в издание судовой газеты, живо откликающееся на нужды пассажиров. Так, в одном из номеров приводился следующий диалог офицера с солдатами. «Жалобы есть?». – «Есть сэр, попробуйте это». – «Ну что же, жидковат, но в целом, неплохой чай». – «Но сэр, повар нам говорит, что это суп!» [14, p. 18].

9 ноября произошло первое столкновение с врагом. Конвой обнаружил около Кокосовых островов «Эмден», захватившим и потопившим за три месяца своего рейдерства 22 корабля союзников. Военные моряки конвоя проявили свои лучшие качества, и после короткой перестрелки с более мощным крейсером «Сидней» капитана Глоссопа, немецкий рейдер был принужден выброситься на рифы у Северного Кокосового острова. Австралийцы потеряли в перестрелке трех человек,

пятнадцать были ранены, у немцев потери превысили полторы сотни человек. Оставшиеся в живых члены команды «Эмдена» были взяты в плен, и 138 германских моряков во главе с капитаном фон Мюллером, распределенные маленькими группами по кораблям десанта, провели несколько дней под охраной австралийских и новозеландских призывников, пока не были сданы на Цейлоне британским военным властям. В составе германского крейсера был пленен племянник кайзера Вильгельма двадцатилетний принц Йозеф Гогенцоллерн, служивший на «Эмдене» торпедным офицером [11, р. 56]. Вместе с «Эмденом» под огонь «Сиднея» попал также сопровождавший рейдера германский угольщик, оказавшийся захваченным «Эмденом» британским пароходом «Буреск», с которого были сняты восемнадцать матросов-китайцев, кок-норвежец и стюард-англичанин. Сам пароход затонул [11, р. 53].

Победа над заслужившим дурную славу «разбойником» воодушевила австралийцев, как моряков, так и десантников. Солдатам австралийско-новозеландского десанта выдали в качестве приза по порции пива. «Удивительна морская мощь Британии, – записал 22-летний лейтенант Вильям Доукинс из Фернтри Галли, – огромный конвой беспрепятственно проходит через Океан точно по курсу и, не сбиваясь с графика ни на день» [15, р. 239].

Пересечение экватора вылилось в шумное празднество, которое не в лучшую сторону отразилось на состоянии дисциплины, а это, в свою очередь, привело к рестрикциям. Когда конвой делал остановку в Коломбо (Цейлон), сойти на берег австралийским солдатам не разрешили. При этом новозеландцы смогли покинуть надоевшие корабельные трюмы и палубы и насладиться отдыхом в тени цейлонских пальм, осаждаемые торговцами экзотическими плодами [6, pp. 23–24]. Это вызвало новое брожение среди австралийцев, в результате которого в Адене (Йемен), уже на подходе к Суэцу, к судам конвоя не пустили даже лодки местных жителей, которые предлагали солдатам сладости и фрукты. Один из призывников жаловался: «С нами обращаются не как с воинами, готовыми отдать родине свои жизни, а как с провинившимися школьниками». Другой «пассажир» сделал заметку в дневнике: «Я не говорил с белой девчонкой уже пять недель, сестры милосердия не в счет» [1, р. 31].

В Коломбо к австралийскому конвою присоединился русский пятитрубный крейсер «Аскольд» [16, сс. 149–150]. Другой русский крейсер – «Жемчуг», участвовавший с «Аскольдом» в охоте за германской эскадрой с 12 августа 1914 года, был потоплен «Эмденом» 28 октября в бухте Пенанг вместе с французским миноносцем. Капитан «Жемчуга» и один из старших офицеров, которые сошли на берег в ночь нападения, несмотря на предупреждения французов об опасности, были разжалованы, лишены всех наград и преданы военному суду. «На «Аскольде» узнали о трагедии «Жемчуга» в Бомбее, куда он 31 октября привел очередные транспорты из Коломбо. Моряки крейсера тяжело переживали гибель товарищей, с которыми они много лет служили вместе в Сибирской военной флотилии. Но «Аскольду» не суждено было отомстить за смерть товарищей, хотя он не раз выходил в море на поиски немецкого рейдера» [17].

Два дня конвой «антиподов» провел на Цейлоне, заправляясь углем и припасами для дальнейшего вояжа. Флагман «Минотавр» был направлен к мысу Доброй Надежды для усиления Атлантической эскадры, его место занял транспорт «Орвието».

28 ноября конвой вошел в Красное море, а контингенту было объявлено, что конечной целью пути будет не добрая, старая Англия, а Египет [11, р. 61]. Телеграмма Джорджа Рейда, Верховного комиссара по делам Британского Содружества, гласила: «Непредусмотренные обстоятельства привели к решению, что силы будут проводить подготовку в Египте, и оттуда же будут направлены на фронт. Австралийцы и новозеландцы образуют корпус под началом генерала Бёрдвуда. Лагерь будет оборудован около Каира» [3, р. 110].

Для многих австралийцев это не было плохой новостью, они знали, что климат Египта похож на климат их Родины. Это же мнение выразил австралийский премьер-министр Фишер: «Правительство согласилось на высадку Австралийских Имперских Сил в Египте... квартировать австралийцев в палаточных лагерях посередине английской зимы, после долгого морского путешествия в тропиках и субтропиках было бы слишком большим испытанием для наших людей». Аналогичное заявление сделал новозеландский премьер-министр [5, р. 45]. Многих «колонизаторов» привлекала перспектива посмотреть на чудеса Древнего Египта – пирамиды, развалины храмов, Сфинкс. Но те, у кого в Англии были родственники, очевидно, были расстроены. Тем не менее, в целом, австралийские призывники понимали, что в их судьбе произошла перемена. Они не будут воевать в старушке Европе. Мировой характер войны проявился в полной мере. Теперь среди будущих солдат шли разговоры о том, что нельзя допустить того, чтобы турки овладели Суэцким каналом.

Канал конвой преодолевал медленно, так, что была возможность перекинуться парой фраз с охраной этого важнейшего пути из Британии в Индию. Так, увидев идущего вдоль канала вооруженного старой винтовкой сотрудника станции Исмаилия, которого сопровождала собака, один из австралийских «бушменов» крикнул ему: «Сколько кроликов подстрелили!?!». Англичанин рассмеялся и пожелал солдатам удачи [11, р. 64].

3 декабря полсотни судов конвоя и судов охраны бросили якорь в 250 километрах от египетской Александрии.

Список использованных источников и литературы

1. Robertson J. Anzak and Empire: The Tragedy and Glory of Gallipoli. London-Melbourne-Auckland: Leo Cooper, 1990.
2. British Library. Hutton Papers. V. IX, ff. 372-403. General Sir Ian Standish Monteith Hamilton, GCMG: Correspondence with Sir E. T. H. Hutton: 1901-1911. F. 391. Hamilton to Hatton, 25 December 1903.
3. Bean C.E.W. Official History of the Australia in the War of 1914-1918. The Story of ANZAC. V. I. Sydney. 1921.
4. Basarin V., Basarin Y., Fewster K. Gallipoli: The Turkish Story. Crows Nest, New South Wales: Allen & Unwin. 2003.
5. Adcock J. Australasia Triumphant. L.: Simkin, Marshall, Hamilton, Kent & Co, 1916.

6. Waite F. *The New Zealanders at Gallipoli*. Auckland-Christchurch-Wellington: Whitcombe and Tombs Ltd., 1921.
7. Australia War Memorial (AWM). Canberra. Collection 1. DRL 47. Letters from Robert Edmund Antill to his Parents, 1914–1915. R. Antill to Parents, 3 August 1914.
8. Pedersen Peter. *Burning Bridges // Wartime*. Official Magazine of the Australian War Memorial. № 50. Canberra, 2010. [Электронный источник]: URL: http://www.awm.gov.au/wartime/50/pederson_bridge/ (дата обращения: 12.12.2019).
9. The National Archives (Kew, Richmond). Colonial Office (CO): Dominions (War of 1914 to 1918). Original Correspondence. 616/5. Despatches. 1914 Sept 25 – Oct 10, f. 506; CO 616/14, f. 354A.
10. *The Melbourne Age*. 1915, 26 September.
11. Schuler Ph. F. E. *Australia in Arms. A Narrative of the Australian Imperial Force and their Achievement at ANZAC*. L.: T.Fisher Unwin LTD. 1916.
12. Мурхед А. *Борьба за Дарданеллы: Решающее сражение между Турцией и Антантой*. М.: Центрполиграф, 2004. 382 с.
13. Говор Е. *Русские анзаки. Часть 2. Война. 5. Галлиполи. Легенда анзаков в русской перспективе*. [Электронный источник]: URL: <http://russiananzacs.elena.id.au/Russian5.htm> (дата обращения: 12.12.2019).
14. Sumner I. *ANZAC Infantryman 1914-15: From New Guinea to Gallipoli*. L.: Osprey Publishing, 2011. 64 p.
15. Ingle J. A. *From Duntroon to the Dardanelles: a biography of Lieutenant William Dawkins: including his diaries and selected letters / Judith Ingle*. Canberra, 1995. 319 p.: ill, maps, ports.
16. Крестьянинов В. Я., Молодцов С. В. *Крейсер Аскольд*. СПб., 1993.
17. Крупник В. «Жемчуг», «Эмден» и «Сидней» // [Электронный источник]: URL: <https://www.unification.com.au/articles/122/> дата обращения 12.12. 2019.
18. Крупник В. «Zhemchug», «Emden» i «Sidnej» // [Elektronnyj istochnik]: URL: <https://www.unification.com.au/articles/122/> data obrashcheniya 12.12.2019.

Mikhailov V.V. Mobilisation in Australia and the formation of the Australian and New Zealand corps (Anzac) in 1914

The author studies the history of formation of the Australian-new Zealand army corps (ANZAC) formations after the beginning of the First world war. The mobilization activities of the governments of Australia and New Zealand, the reaction of societies in these countries to the world war and participation in it, the features of recruitment of the Australian Imperial Force (AIS) and the new Zealand expeditionary force, the characteristics of the corps command are studied. It shows the main events during the transport of the first convoy with ANZAC troops to training camps in Egypt in the autumn of 1914, the victory of the Australian cruiser Sydney over the German raider – light cruiser Emden during the AIS convoy. Special attention is paid to the connection of events of formation and transport ANZAC with Russia – the presence in the body of Russian emigrants volunteers, and participation in the protection of the convoy and against German raiders in the Pacific and Indian oceans warships of the Russian Navy, «Pearl» and «Askold». The article uses archival materials of the Australian War Memorial and English archives, diary entries and letters of participants of the first convoy from Australia to Alexandria (Egypt).

Keywords: Australian Imperial Force (AIS), Australian and new Zealand army corps (ANZAC), world war I, cruiser Emden, cruiser Sydney, Pacific theater of world war I, Australian War memorial.